

ОТЗЫВ

о диссертации **ПОРШНЕВОЙ Алисы Сергеевны** на тему:

«Жанр эмигрантского романа в немецкой литературе 1930 – 1970-х годов»,

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук

по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья

(немецкая литература)

Диссертационное исследование А.С. Поршневой представляет собой системное описание целого корпуса текстов, создававшихся писателями-эмигрантами, бежавшими из нацистской Германии, начиная с 1933 года [их объёмный список приводится на стр. 44 – 46 диссертации]. Критерии отбора текстов, рассматриваемых крупным планом – время и место создания, тематика, романная форма. На их основе выявляются принципы моделирования реальности писателями, которые оказались в ситуации «утраты родины», в роли «перемещенного лица» и «реликта прошлого» (по определению Б. Брехта).

В работе выделяется, обосновывается и системно описывается специфическая жанровая разновидность «эмигрантского романа». В качестве критериев обозначены специфика пространства и сущность сюжета. Исходя из идеи «реактуализации мифа» [Дисс., стр. 97], автор диссертации выстраивает концентрическую модель – от Германии к периферии (Америка, Китай, СССР) – наделяемую разными аксиологическими характеристиками в разных дискурсах.

Эмигрантский роман, как следует из диссертационного сочинения, предполагает пересечение нескольких позиций:

1. **Наци**, для которых сакральная земля – Германия, а периферия – враждебное, профанное, нецивилизованное пространство;
2. Герои, «**задержавшиеся на границе**» и выбравшие смерть, поскольку их система ценностей сходна с первой;

3. Герои, «**переходящие границу**» центра и периферии и наделенные центростремительным сознанием, для которых Германия – воплощение варварства, а сакральный мир – это удаленные страны;

4. «**Формальные**» эмигранты, не порвавшие связи с Родиной и возвращающиеся или мечтающие о возвращении.

Такое разукрупнение романских типов внятно обосновывается в работе тем, что «герой рассматривается не как носитель определенного характера, а как участник сюжета, действующее лицо, в его обусловленности сюжетным развитием и пространственной организацией» [Автореф., стр. 24; Дисс. стр. 360].

Общим основанием позиций различных групп персонажей является антитетический космос, в котором противостоят «центр» и окружающее его «кольцо». Различие возникает на уровне оценки и восприятия.

Вывод о том, какая из позиций является доминирующей, делается на основании способов «трансляции» вышеизложенных позиций.

Концепция центростремительного мира («пространство нации») воспроизводится через «нейтральную повествовательную ситуацию» [Дисс. стр. 142], прямую антитезу [Дисс. стр. 144], выбор негативных и второстепенных героев, бытовые факты (качество дорог, например), апелляция к истории культуры [Дисс. стр. 165]. Пространство эмиграции характеризуется словом повествователя [Дисс. стр. 157], параллелями с античной историей и мифом, игрой размерами (гиганты и лилипуты) и словами (факты переименования), метаморфозами [Дисс. стр. 169 – 171], оппозициями мертвого/живого, лживого/правдивого [Дисс. стр. 220], инверсивным использованием оценочной лексики и т.д.

Разница художественной презентации позиций становится основанием для вывода, что «пространство эмиграции... является проекцией авторского видения мира» [Автореф., стр. 15; Дисс. стр. 150]. Соответственно, центральным сюжетом романа эмиграции представлен сюжет, в котором реализуются мировоззренческие установки персонажей 2 и 3 типа:

переходящих – успешно или нет – границу между профанным и сакральным мирами. С этой точки зрения рассматриваемая жанровая разновидность оказывается близка фольклорным повествовательным жанрам (например, сказке), поскольку содержит мотивы инициации, жертвы, преодоления, фабула строится на принципах симметричности и компенсаторности (соответствующие ссылки на труды В.Я. Проппа содержатся в теоретической части работы).

«Уровень притязаний» в работе обозначен взвешенно и аккуратно. Эмигрантский роман, во-первых, отнесен к «неканоническим», то есть допускающим варианты, не обладающим устойчивым каноном, жанрам [Дисс., стр. 138 – 139]. Во-вторых, автор ссылается на тех исследователей жанра (Лейдермана, Тамарченко), которые определяют его как временное образование, связанное с историческим контекстом, «существующим в определённую эпоху» [Н.Л. Лейдерман, Дисс. стр. 61 – 62]. Таким образом, **снимается** часть вопросов, которые с учетом ясно обозначенных границ исследования должны быть, скорее, восприняты как **перспективные возможности предложенного в работе подхода**:

Как та же модель реализуется в эмигрантском романе «следующей волны»? Например, в «Днях года», написанных эмигрантом из ГДР Уве Йонзоном? И обладает ли эмигрантский роман общими характеристиками вне зависимости от исторического и геополитического контекста?

Составляют ли другую жанровую разновидность те романы, которые содержат истории благополучного возвращения (например, роман «Матильда» Л. Франка)? Если мотив обретения и восстановления порядка в мире героя является устойчивым для рассматриваемых текстов, то не стоит ли, отнеся рассматриваемые тексты к группе «удавшейся аккультурации» [Дисс., стр. 6], противопоставить ей тексты, устремленные к послевоенному будущему?

Вынесенная на защиту **концепция** представляет один из возможных и оправданных подходов к систематизации материала, какой являет эмигрантская литература, позволяет рассмотреть объемный корпус текстов через отражение сходных интеллектуальных процессов.

Вместе с тем рациональная «жесткость» изложения порождает ряд вопросов, ответы на которые не вошли в сферу внимания автора.

Например, как соотносится «пространство наци» в эмигрантском романе с историко-политическим контекстом: в какой мере отражает нацистскую идеологию (Геббельс, Дарре, Керрль) или является отражением «субъективной мифологии» героев-эмигрантов, «частного мира отдельного героя» [Дисс. стр. 134]?

В чем специфика позиций трех рассматриваемых авторов, тексты которых представлены «монолитом» повторяющихся черт и характеристик, что приводит (в особенности в третьей главе работы) к описательности и излишнему «дроблению» характеристик?

Как с описанной пространственной моделью эмигрантского романа соотносится появляющееся в текстах природное пространство?

Некоторые сомнения вызывают фрагменты исследования, посвященные «Иосифу и его братьям» Томаса Манна и «Городу за рекой» Германа Казака, они, скорее, разрушают стройность впечатления от работы, чем доказывают универсальность описываемой жанровой разновидности.

Однако очевидно, что эти вопросы не снижают ценности предложенной модели рассуждений, позволяющей описать актуальные литературные процессы через перекодировку устойчивых мифологических моделей, круг которых, безусловно, можно расширять.

Таким образом, представленная диссертация является научным трудом на актуальную тему, поднимающая и решающая многие важные вопросы истории литературы. Она отличается самостоятельностью, концептуальностью и внутренним единством. **Выводы** по диссертации **достоверны** и не вызывают сомнения. Вынесенные на защиту положения сформулированы ясно, наглядно представляют результаты исследования.

Уровень апробации исследования достаточный: результаты работы над темой опубликованы 43 статья, 17 из которых – в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК РФ.

Вызывает уважение география статей и докладов, в которых апробировался теоретико-аналитический материал работы. Содержание автореферата соответствует тексту представленной работы, адекватно отражает ее основные положения и выводы.

Диссертация Поршневой Алисы Сергеевны «Жанр эмигрантского романа в немецкой литературе 1930 – 1970-х годов» соответствует пп. 9 – 11 и 13 Положения о присуждении ученых степеней от 24.09.2013 N 842 (ред. от 02.08.2016) и является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное культурное значение.

Поршнева Алиса Сергеевна заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (немецкая литература).

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры литературы и методики обучения литературе
Южно-уральского государственного
гуманитарно-педагогического университета

12 января 2017 г.

Сейбель Наталия Эдуардовна
ФГБОУ ВО «Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»
пр. Ленина, 69, г. Челябинск, 454080
Телефон: 8 (351) 239-36-01
Официальный сайт: <http://www.cspu.ru/>
E-mail: postbox@cspu.ru

Сейбель

Сейбель Наталия Эдуардовна

ПОДПИСЬ
СПЕЦИАЛИ

Сейбель

2017